

Е. Я. Слепцов, Я. А. Смирнов

Изучение в СССР деятельности РСДРП в период первой российской революции

В статье рассмотрена историография 60–90-х гг. XX в. по проблеме РСДРП в годы первой российской революции. На основе изучения монографий, отечественных и зарубежных историографических обзоров, тематических статей по отдельным проблемам революции авторы делают вывод, что на данном этапе историографии прослеживается более глубокий анализ сущности революционного движения, сохраняется интерес к ленинским взглядам на него. Но сохраняется тенденциозность при оценке роли других партий левого толка и отсутствие источников в качестве научного базиса исследования.

Ключевые слова: РСДРП, большевики, меньшевики, левый блок, гегемония пролетариата, исследования партийной истории, Краткий курс «Истории ВКП (б)», «История КПСС», «Очерки истории» местных организаций КПСС, концепция революция В. И. Ленина.

E. Y. Slepcev, Y. A. Smirnov

The studing of the Soviet historians in the 60–90's. of RSDLP activity during the first Russian revolution

In the article is studies the historiography of the problem RSDLP 60–90's. XX century in the years of the Russian Revolution. Through the study of books, national and foreign historiographical reviews, feature articles on specific problems of the revolution the authors conclude that at this stage of historiography can be traced deeper analysis of the essence of the revolutionary movement, the interest is remeind in Lenin's view on it. The bias is retained in assessing the role of other left-wing parties and the lack of sources as the basis of scientific research.

Keywords: RSDLP, Bolsheviks, Mensheviks, left block, the hegemony of the proletariat, the study of party history, Short Course "History of the CPSU (B)", "History of the Communist Party," "Sketches of history," the local organizations of the CPSU, the concept of revolution Lenin.

Если сосредоточиться на главном в историографическом процессе 60–90-х гг., то следует признать, что в нем тенденция догматизма и упрощенно-схематического восприятия исторических явлений, их вульгарной социологизации лишь потеснилась под давлением теоретико-методологических разработок, но сохранила почти полностью свои позиции в разработке конкретных проблем и событий партийной истории. Разрыв между теорией и практикой исследовательской работы сокращался медленно, а в трактовке целого ряда проблем современной истории партии он даже увеличивался. Очевидно, прежде всего в этом надо искать причины столь прочного сохранения в исторической науке ее атавизмов: периодизации Краткого курса, его оценок основных событий партийной истории, сведения ее сложности к простейшим схемам, утрированного подхода к внутривнутрипартийной борьбе и к историческому опыту большевиков и т. д.

В 60–90-е гг. в советской историографии заметное место принадлежало разнохарактерным публикациям, посвященным вопросам деятельности партии в годы первой русской революции.

Но эта разнохарактерность была, в основном, литературно-жанровой, тогда как подходы к изучаемым вопросам и концептуальные позиции авторов определялись той общественно-политической атмосферой и теми факторами общего состояния исторической науки, о которых выше шла речь. Подтверждением сказанному служат партийные документы, посвященные 70- и 80-летию революции 1905–1907 гг. Понятие партии и ее роль трактовались в них с опорой на формулировки, вошедшие в историческую литературу на рубеже 50–60-х гг. и представленные уже в учебнике 1959 г.

С начала 60-х гг. постепенно возрастает количество историографических работ, рассматривающих какие-либо стороны процесса накопления знаний о РСДРП в первой революции. По своей проблематике исследования историографического характера по вопросу РСДРП в 1905–1907 гг. включают общие историографические обзоры исторической литературы определенного периода и определенного характера [1]; анализ взглядов Ленина на партийные проблемы в революции и на революцию в целом [2]; анализ изу-

чения советскими историками отдельных вопросов партийной практики 1905–1907 гг. [3]; критику зарубежной историографии деятельности большевиков в годы революции [4]. Появление в 60–80-х гг. исследований о разработке Лениным концепции первой революции, концепции РСДРП в ней и анализ отражения этих вопросов в исторической литературе существенно продвинуло вперед разработку проблемы. Вместе с тем в понимании и интерпретации содержания ленинской концепции революции, ее коренных положений, истории ее разработки взгляды историков, совпадая в основном, расходятся по ряду вопросов.

В историографических трудах по проблеме РСДРП в революции обращает на себя внимание преобладание описательности, что является значительным препятствием в раскрытии концептуальных воззрений историков. Одним из последствий такого подхода является то, что вне поля зрения историографической литературы остается ряд существенных моментов исследуемой проблемы: отсутствует оценка обобщений историков о состоянии РСДРП в 1905–1907 гг., сделанных только на основе изучения ее верхних эшелонов; незамеченной остается тенденция строить концепции и выводы по истории местных организаций РСДРП путем переноса общего на частное; различное по смыслу употребления авторами понятия РСДРП; выделение в 1905 г. большевиков в самостоятельную партию и утверждение об их руководящей роли в революции; лишенные конкретного содержания оценки отношения большевиков и меньшевиков к эсерам на местах. Апология историков в трактовке наиболее сложных сюжетов проблемы полностью разделяется историографами.

Ахиллесовой пятой историографии проблемы остается недостаточная осмысленность многими авторами методологических основ и уровня исследуемых работ, слабый интерес к их источниковой базе, к методике использования источников.

Отличительной чертой историографии проблемы РСДРП периода первой революции в 60–90-е гг. является потребность в более глубоком понимании сущности первой революции и роли в ней большевиков и меньшевиков, в более внимательном изучении ленинской концепции революции. Наиболее полную историографическую разработку ленинская концепция революции 1905–1907 гг. получила в книге О. В. Волобуева и В. А. Муравьева, хотя и здесь далеко не все ее

компоненты нашли равное освещение [5]. Над воплощением же ленинской концепции в исследовательскую практику основательно поработали авторы второго тома «Истории Коммунистической партии Советского Союза» (М., 1966).

В разработке научной концепции РСДРП в 1905–1907 гг. авторы второго тома последовательно продолжают тот поиск, который был прерван в самом начале 30-х гг. Теперь историки опирались на более обширный фундамент конкретно-исторических знаний, чем их предшественники, и это позволило им пойти дальше в показе классово-партийной ситуации в годы первой революции, состояния РСДРП и всего блока революционно-демократических сил. С методологически более совершенных позиций рассматривалась ими диалектика стихийности и сознательности в революции, механизм взаимодействия пролетарской партии и пролетарской массы, основа и логика внутривнутрипартийной борьбы. В целом ряде концептуальных моментов авторы вышли на научную интерпретацию истории РСДРП в революции или существенно продвинулись к ней.

Вместе с тем одним приемом освободиться от историографического давления 30–50-х гг. оказалось невозможно. Отсюда и противоречивость созданной в томе концепции, неувязки и компромиссы со старым.

Позитивные сдвиги в разработке проблемы в 60–90-е гг. получили отражение в ряде крупных монографических работ обобщающего характера, хотя ни одна из них не посвящалась специально действиям РСДРП в годы первой революции. Позиция авторов третьего тома «Международного рабочего движения», где деятельности большевиков уделено значительное внимание, была близкой к концепции второго тома «Истории КПСС» в трактовке классово-политической ситуации в России и условий деятельности РСДРП в революции [6]. Вместе с тем историки ставили как бы на один уровень зрелость в России условий для демократической и социалистической революций, минуя анализ реальных объективных и субъективных факторов революционного движения. В книге не говорилось убедительно о причинах влияния меньшевиков среди рабочих, причинах раскола РСДРП как бы на две самостоятельные партии, а потому и вся концепция партии в революции выглядела незаконченной.

В другой обобщающей работе «Рабочий класс в первой российской революции 1905–1907 гг.»

авторы постоянно подчеркивали, что основным двигателем в революционном процессе, проводником революционной идеологии и политики, основным организатором массовых выступлений и руководителем в них выступали большевики [7]. Иначе говоря, диалектика революционного процесса оказывалась постоянно повернутой к читателю одной стороной – показом организованности, управляемости и направляемости массового движения со стороны большевиков. Авторы книги положительно решали вопрос о зрелости к 1905 г. условий в России для перерастания революции в социалистическую и соответственно трактовали тактическую линию большевиков в буржуазно-демократической революции. Опорой в данном случае выступала концепция краткого курса «Истории ВКП (б)».

В исследовании проблемы РСДРП в первой революции с середины 60-х гг. определенно наметились две тенденции: следование схеме краткого курса «Истории ВКП (б)» [8] и попытки отказа от нее [9].

Работы И. С. Маркова, А. А. Протопопова, А. В. Бакунина, М. А. Антоновой, А. Л. Угрюмова и Н. В. Романовского более свободны от историографической традиции, чем публикации П. М. Шморгуна, Н. Н. Демочкина, К. И. Суворова и др. В работах авторов последней группы партия большевиков выглядела почти единственной политической силой, оказавшей влияние на массовое революционное движение. Революция представляла по составу участников скорее пролетарской, чем народной. Исторический подход уступал место вычленению фактов одного ряда, подчеркивающих зрелость массового движения.

В 60–90-е гг. изучение истории РСДРП периода революции дифференцировалось по многим направлениям. В центр внимания авторов, изучавших стратегию и тактику партии, выдвинулись вопросы борьбы большевиков за гегемонию пролетариата [10]. Внимание историков обратилось к конкретным показателям ее проявления и к факторам, определявшим способность пролетариата к осуществлению своей гегемонистской функции.

Указанные годы дали обширнейшую литературу по теме воздействия РСДРП и рабочего класса в годы революции на крестьянство, интеллигенцию, учащихся, на средние слои городского населения [11]. В концептуальном плане вопросы политического воздействия пролетариата на демократические слои населения рассмат-

ривались авторами преимущественно в двух аспектах и их взаимном переплетении: как влияние рабочего движения и как влияние непосредственно партийных организаций. Анализ литературы приводит к выводам об уточнении современной историографией географии и степени крестьянской организованности, об уточнении знаний об участии демократической интеллигенции в революции, ее организациях и контактах с РСДРП и другими партиями, об обогащении фактическими данными представления по организаторской и агитационно-пропагандистской деятельности РСДРП в непролетарских слоях населения, представления об усилиях по созданию широкого фронта борьбы против самодержавия.

В трудах историков теоретические и исторические аспекты проблемы единства левых сил в революции, значение левоблокистской тактики для обеспечения гегемонии пролетариата приобретают актуальную значимость [12]. По-новому ставится вопрос о ленинской трактовке движущих сил революции, о взаимоотношениях пролетарской и мелкобуржуазных партий, о пролетарской и мелкобуржуазной революционности.

Определенный прирост конкретно-исторических знаний замечен в исследовании военно-боевой работы большевиков [13]. Авторами публикаций были уточнены сведения о некоторых местных военных организациях большевиков и расширены данные о деятельности рабочих дружин, их составе и сфере действия. Однако подход к решению вопросов этой части общей проблемы, методика подачи конкретного материала не претерпевали существенных изменений в сравнении с предыдущим историографическим периодом.

В новейшей историографии проблемы заметное место заняли монографические исследования, посвященные борьбе с оппозицией в рядах РСДРП, об агитационно-пропагандистской деятельности большевиков, тематические сборники статей о Советах, профсоюзах [14]. К ним примыкают многочисленные статейные публикации. Источники этой группы давали прирост знаний за счет конкретных фактов деятельности партийных комитетов в центре и на местах.

Вместе с тем источниковедческая работа по-прежнему была слабым местом исследователей. Например, в работах И. Г. Огнева, В. Г. Егорова, О. И. Митяевой, посвященных съездам РСДРП, основной источник – протоколы съездов – выполнял лишь вспомогательную, но отнюдь не

ведущую роль для раскрытия излагаемых вопросов [15]. Складывается впечатление, например, что не выработка политической линии партии, а борьба с меньшевиками составляла основное содержание работы съездов РСДРП.

В 60–90-е гг. издано свыше 130 «Очерков истории» республиканских, краевых и областных организаций КПСС, в которых с большей или меньшей полнотой, но обязательно характеризуются действия местных комитетов и групп РСДРП в годы первой российской революции. Информативная значимость этих публикаций обуславливалась общим подходом авторских коллективов к изучению истории местных партийных организаций. Несомненно, способствуя расширению представлений о масштабах деятельности РСДРП в 1905–1907 гг., авторы очерков, однако же, в большей своей части не смогли преодолеть стереотипы предыдущего историографического периода.

Определенный динамизм, как в методологической основе исследований, так и в концептуальном освещении деятельности РСДРП в годы первой революции, получил свое отражение в книге «Генеральная репетиция Великого Октября» (М., 1985). Она была ориентирована на показ общей картины революционного движения в 1905–1907 гг., но вместе с тем дает все основания судить и о том, что и как закрепилось из историографического арсенала в современном знании проблемы, в каком направлении работает мысль историков, занимающихся вопросами первой революции.

Авторы книги определенно продвинулись вперед в раскрытии ленинской концепции первой российской революции и в определении фактической роли в ней большевиков. Более детальная периодизация революции и более внимательный анализ состава революционно-демократического лагеря, показ стихийного революционного творчества масс и влияния на этот процесс политических организаций, влияние и взаимодействие объективных и субъективных факторов революции, уточнение возможностей большевиков и сущностной характеристики меньшевизма – эти и другие показатели свидетельствовали о движении научной мысли в изучении условий и деятельности РСДРП в годы революции. Но одновременно стремление по-новому взглянуть на старые проблемы заметно высветило в ряде случаев непоследовательность и противоречивость авторских воззрений, их зависимость от историографической традиции.

Особенно это выступило в решении проблемы собственно РСДРП в революции.

В 90-е гг. позитивные результаты в изучении истории РСДРП в годы первой революции достигнуты историками в результате дифференциации в подходе к проблеме [16]. Концептуальные позиции историков раскрывались в изданиях, игравших роль учебных пособий по курсу политической истории России [17]. Поскольку опорой в указанных публикациях выступали обобщающие работы по истории революции и деятельности РСДРП в ней, то в них наряду с новыми моментами все еще заметно влияние историографической традиции.

Примечания

1. См.: Угаров И. Ф., Яковлев Н. Н. Первая русская революция 1905–1907 гг. в советской историографии // Очерки истории исторической науки в СССР. Т. 4; Злобин В. И. Историко-партийная историография первой русской революции // Вестн. МГУ. Серия IX, История. 1975. № 3; Чиковани А. Ю. Большевицкая партия в революции 1905–1907 гг.: некоторые вопросы новейшей историографии // Вопросы истории КПСС. 1985. № 1; Чиковани А. Ю. Партия большевиков в революции 1905–1907 гг.: Историография. М., 1987; и др.

2. См.: Маслова А. Т. Разоблачение В. И. Лениным меньшевистской концепции движущих сил революции 1905–1907 гг. // Вопросы истории КПСС. 1965. № 1; Бирон А. К. Ленинская концепция революции в латвийской историографии // В. И. Ленин и историческая наука. М., 1968; Чиковани А. Ю. В. И. Ленин как историк первой российской революции // Вопросы истории КПСС. 1986. № 4; Чиковани А. Ю. Ленинская концепция первой буржуазно-демократической революции в России. М., 1981; Чиковани А. Ю. Ленинская концепция революции 1905–1907 гг. в России и советская историография. М., 1984; Могучев В. А. В. И. Ленин о роли марксистской партии в первой русской революции // В. И. Ленин и некоторые вопросы строительства партии. М., 1961; Ленинское учение о партии. М., 1969 и др.

3. См.: Яковлев Н. Н. Вооруженное выступление 1905 года на местах в советской исторической литературе // Труды Московского историко-архивного института. 1965. Т. 22; Турба В. В., Есембаев К. Л. Историография социал-демократического движения в Казахстане в период революции 1905–1907 гг. // Общественные науки. Алма-Ата, 1970. Вып. XV; Цехновичер Л. Я. К историографии втородумской избирательной кампании большевиков // Историография истории СССР: проблемы преподавания и изучения. Калинин, 1985 и др.

4. См.: Романовский Н. В., Угрюмов А. Л. Революция 1905–1907 гг.: некоторые вопросы истории и

современные буржуазные фальсификаторы // Вопросы истории КПСС. 1975, № 7; Зырянов П. Н., Шелохаев В. В. Первая русская революция в американской и английской буржуазной историографии. М., 1976; Марушкин Б. И., Иоффе Г. З., Романовский Н. В. Три революции в России и буржуазная историография. М., 1977; Критика основных концепций современной буржуазной историографии трех российских революций. М., 1983; Канищева Н. И., Придворова Т. П., Шелохаев В. В. Партия большевиков в годы первой российской революции: Критика новейшей буржуазной историографии // Вопросы истории КПСС. 1985. № 12 и др.

5. См.: Волобуев О. В., Муравьев В. А. Ленинская концепция революции 1905–1907 гг. в России и советская историография. М., 1982.

6. См.: Международное рабочее движение: Вопросы теории и истории. Т. 3. М., 1978.

7. См.: Рабочий класс в первой российской революции 1905–1907 гг. М., 1981.

8. Шморгун П. М. Партия большевиков накануне и в годы первой революции в России (1904–1907 гг.): Материалы к лекции. Киев, 1968; Демочкин Н. Н. Партия большевиков накануне и в годы первой революции в России (1904–1907 гг.): учебное пособие. М., 1972; Суворов К. И. и др. Большевицкая партия в революции 1905–1907 гг. М., 1975 и др.

9. Марков И. С. Партия большевиков в период первой русской революции (1905–1907 гг.): Лекции. М., 1960; Протопопов А. А. и др. Партия большевиков в период первой русской революции (1905–1907 гг.). Киев, 1960; Бакунин А. В., Антонова М. А. Партия большевиков в революции 1905–1907 годов: Лекция. Свердловск, 1964; Угрюмов А. Л., Романовский Н. В. Ленинская партия в революции 1905–1907 годов в России. М., 1975; и др.

10. См.: Кабанов П. И. и др. Пролетариат во главе освободительного движения в России (1895–1917). М., 1971; Деренковский Г. М., Тютюкин С. В. Рабочий класс в революции 1905–1907 гг. // Исторические записки. М., 1975. Т. 95.

11. См.: Оленин И. Т. Борьба большевиков за аграрную программу в годы первой русской революции. М., 1965; Ерман Л. К. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966; Тропин В. И. Борьба большевиков за руководство крестьянским движением в 1905 г. М., 1970 и др.

12. См.: Бабаева Н. П. Ленинская тактика «левого блока» в революции 1905–1907 гг. Л., 1977; Слепов Л. А. Левоблокистская тактика большевиков в революции 1905 г. // Научная сессия (ИМЛ при ЦК КПСС), посвященная 60-летию революции 1905–1907 гг. в России. М., 1965.

13. Панкратов Н. Р., Поляков И. М. Военно-боевая работа партии большевиков. 1903–1917 гг. М., 1965; Сенчакова Л. Т. Боевая рать революции: Очерк о боевых организациях РСДРП и рабочих дружинах 1905–1907 гг. М., 1975; Голуб П. А. Большевики и армия в трех революциях. М., 1977; и др.

14. См.: Демочкин Н. Н. Советы 1905 года – органы революционной власти. М., 1963; Иоффе А. М. Издательская деятельность большевиков в 1905–1907 гг. М., 1971; Гринько В. А. Борьба партии большевиков против троцкизма накануне и в годы первой русской революции (1903–1907 гг.). Саратов, 1974; Революция 1905–1907 гг. в России и профсоюзы: сб. статей. М., 1975; и др.

15. См.: Егоров В. Г. Третий съезд РСДРП. М., 1980; Огнев И. Г. IV (Объединительный) съезд РСДРП. 2-е изд. М., 1986.

16. Блинов Н. В. Партия в механизме гегемонии пролетариата на демократическом этапе революции // Гегемония пролетариата на буржуазно-демократическом этапе революции в России. М., 1990; Мухин Ю. А. РСДРП и проблема формирования классового самосознания пролетариата. 1905–1907: учебное пособие. М., РГГУ, 1991; Логунов А. П. Революция 1905–1907 годов и российская социал-демократия. Ростов н/Д. 1992 и др.

17. См.: Политическая история России и СССР (Вторая половина XIX–XX век). Курс лекций. Вып. 2. 1905 – февраль 1917. М., 1991; Наше Отечество: Опыт политической истории. М., 1991. Т. 1; Политическая история. Середина XIX в. – 1917 г.: учебное пособие. М., 1992; и др.